

Однако сосредоточиться на чем-то одном — задача отнюдь не из легких.

Юань Си и до этого не справлялся, а теперь, когда он решил приложить усилия, сверху еще и посыпался шум, от которого стало совсем невмоготу.

— Ну что, теперь ты похож на человека в маске страдания? А знаешь, кто носит маски постоянно? Клоуны.

Юань Си разозлился.

А потом тут же сник.

Было очевидно: гнев лишь рассеивает внимание, а это только навлекает на себя новые, еще более ядовитые насмешки.

Сейчас единственный верный путь — сосредоточиться и игнорировать помехи.

В отчаянии Юань Си еще раз взглянул на доску.

Внезапно он подумал, что те несколько математических задач не так уж и плохи.

В конце концов, сейчас важнее всего концентрация, а на чем именно сосредоточиться — совершенно неважно.

Юань Си опустил голову и принялся решать математику в тетради.

Это было мучительно, словно выбирать из двух зол.

Но постепенно Юань Си успокоился и полностью погрузился в задачу.

Он не знал, что в этот момент все шесть листьев над его головой расправились, а ядовитые речи бутона стихли.

Сыма Цюань тоже обернулся и посмотрел на Юань Си.

Но его это не беспокоило.

Среди двадцати с лишним студентов в классе кто-то всегда первым обретает концентрацию.

Сыма Цюань обвел взглядом аудиторию: остальные ученики тоже начали постепенно успокаиваться, и вскоре Наньгун Цянь добилась того, что колдовство над ее головой замолчало.

Класс понемногу затих, и в конце концов все уткнулись в свои дела.

Конечно, время от времени кто-то все же отвлекался, тут же подвергаясь словесной атаке бутона над головой. Это заставляло отвлекаться и соседей, и в итоге едкие насмешки оглашали весь класс — все снова летело к чертям.

Затем кто-то, не выдержав, первым брал себя в руки, сосредотачивался, и класс вновь медленно погружался в тишину.

Сыма Цюань был доволен: первый шаг, по крайней мере, был сделан.

Но для Юань Си и остальных студентов это было сущей пыткой.

Такая бесконечная череда мучений продолжалась до самого конца урока.

Когда прозвенел звонок, все почувствовали, будто вознеслись на небеса.

Этот класс был настоящим адом.

Сыма Цюань хмыкнул, поднял правую руку, и колдовство над головами учеников исчезло.

В тот же миг класс взорвался ликованием.

Но стоило студентам взглянуть на Сыма Цюаня, как они тут же притихли.

Впрочем, Сыма Цюань их проигнорировал, развернулся и вальяжной походкой вышел из класса.

Как только его фигура скрылась в дверях, студенты закричали от восторга, словно обезумевшие.

Даже Наньгун Цянь позволила себе редкий момент облегчения.

И лишь на лице Юань Си не было ни капли радости — только бесконечное отчаяние и тоска.

Когда все уже поднялись, чтобы уйти, Наньгун Цянь наконец заметила это. На ее лице

промелькнуло недоумение, но она тут же все поняла.

— Ты взял спецкурс Школы Истории? История на курсах по совершенствованию?

Юань Си кивнул.

В тот же миг в глазах Наньгун Цянь отразилось глубокое сочувствие.

Она подхватила сумку и поспешила прочь, ее шаги были такими быстрыми, будто она бежала от опасности.

Юань Си тяжело вздохнул, с трудом поднялся на ноги и, словно приговоренный к казни, побрел к лестнице.

Этот лестничный пролет казался ему непреодолимым, как Эверест.

Но в итоге, до начала следующего занятия, он все же добрался до кабинета Сыма Цюаня.

Сыма Цюань сидел за единственным столом в небольшой комнате и что-то яростно писал.

Услышав шаги Юань Си, он, не поднимая головы, произнес:

— Стеллаж слева, раздел Цзя-цзы, самая верхняя полка, крайняя слева, третий том.

Юань Си в растерянности подошел к плотно заставленным полкам. Он долго ходил туда-сюда, пока наконец не нашел нужную книгу.

Вернувшись к столу, он услышал:

— Хуан Шан велела тебе изучать историю на курсах совершенствования — все, что нужно, в этой книге у тебя в руках.

— Выучить от корки до корки.

Юань Си остолбенел.

В руках у него была толстая книга размером со словарь. Даже если бы он очень хотел, он бы физически не смог ее выучить.

— Всю целиком?

Сыма Цюань сухо ответил:

— М-м.

Юань Си обреченно опустил на единственный свободный стул и открыл фолиант.

В тот же миг у него по коже побежали мурашки.

На страницах, сверху донизу, тянулась хронологическая таблица.

Год — и краткое описание события.

Юань Си в ужасе пролистал книгу до конца и обнаружил, что вся она состоит из одних лишь дат.

Он впал в полное отчаяние.

Если бы это был учебник истории с описанием событий и персонажей, Юань Си еще мог бы проявить интерес, но сухие даты — это выше его сил, не говоря уже о том, чтобы их зазубрить.

— Это...

Сыма Цюань невозмутимо поднял взгляд:

— Что? Есть вопросы? Спрашивай, я отвечу.

Юань Си осторожно проговорил:

— Можно не учить?

Сыма Цюань с усмешкой покачал головой:

— Нет. Я же сказал, этот предмет называется История на курсах совершенствования. Что такое история? Вот то, что у тебя в руках, и есть история.

Юань Си был удивлен.

Он ожидал, что Сыма Цюань сразу начнет метать громы и молнии, но сейчас тот казался вполне сговорчивым.

Юань Си робко спросил:

— А можно заменить... на ту, где есть истории?

В глазах Сыма Цюаня промелькнула многозначительная улыбка:

— Можно. Раздел И-чоу, весь стеллаж.

Юань Си опешил:

— Весь стеллаж?

Сыма Цюань кивнул:

— Все книги на этом стеллаже вместе взятые — это и есть версия с историями того, что у тебя в руках. Выбирай: либо учишь этот один том, либо весь стеллаж целиком.

Теперь Юань Си понял.

Сыма Цюань оставался собой — его улыбка была лишь маской, а в конечном итоге он все равно прибегал к своим грубым и прямолинейным методам.

— Тогда забудьте... разницы никакой.

Сыма Цюань усмехнулся:

— Похоже, ты не понимаешь, почему Хуан Шан отправила тебя изучать историю.

Юань Си кивнул.

Сыма Цюань вздохнул:

— В Школе Истории уже сотни лет нет новых учеников. Хуан Шан заставила тебя выбрать этот курс только ради того, чтобы ты освоил Технику Призыва Духа. Она хотела, чтобы ты учил не историю, а истории, скрытые в ней, и людей, которые их творили. Именно они и станут объектами для твоего призыва.

Юань Си внезапно прозрело.

Он был приятно удивлен: оказывается, его наставница, которая вечно занята своими делами и никогда не обращает на него внимания, все-таки заботится о нем.

Сыма Цюань покачал головой:

— Впрочем, кто из учеников способен понять добрые намерения учителя? Ладно, можешь не выбирать — учи сразу все книги на том стеллаже.

С этими словами он развернулся и вышел из комнаты, оставив Юань Си наедине с его печалью.

Юань Си не знал, что, выйдя из кабинета, Сыма Цюань поднялся на вершину Башни Наблюдения за Звездами.

Стоя под открытым куполом рядом с армиллярной сферой, он тяжело вздохнул:

— Если бы ты согласился учить хронологию, я бы принял тебя в ученики Школы Истории... Рано или поздно я умру, неужели Школа Истории прервется на мне? А ведь я надеялся, что ученик, которого выбрала Хуан Шан, обладает какими-то выдающимися способностями...

<http://erolate.org/book/7/52>